

Валдайские
записки

#14 | Май 2015

«Большая семерка» и БРИКС в пост-крымском миропорядке

Оливер Стункель

Под воздействием политических событий 2014 года на первый план вышла проблема кардинального расхождения позиций России и Запада по вопросам европейской безопасности и, в целом, баланса сил вблизи российских границ. Однако политические последствия этого гораздо более серьезные, и ощущаться они будут еще многие годы. Они подтолкнули Россию к сближению с такими быстроразвивающимися странами, как Китай, Индия, а также Бразилия. Хотя можно было бы выдвинуть гипотезу о возможном появлении противостояния между «Большой семеркой» и БРИКС, в реальности все намного сложнее. Отчасти это обусловлено тем, что обе группы недостаточно сплочены, а отчасти тем, что другие страны БРИКС будут защищать Россию только до тех пор, пока это не начнет отрицательно сказываться на их отношениях с Западом. И тем не менее, саммит «Большой семерки» в Германии в начале июня 2015 года и саммит БРИКС в России в начале июля того же года пройдут под знаком все большего разрыва между Россией и Западом.

Принимая в июне 2009 года в России первый саммит лидеров БРИК, в котором участвовали президент Бразилии Лула да Силва, президент России Дмитрий Медведев, премьер-министр Индии Манмохан Сингх и председатель Китайской народной республики Ху Цзиньтао, президент России назвал Екатеринбург, где проходило мероприятие, «эпицентром мировой политики». Необходимость новых форматов взаимодействия ведущих развивающихся стран «очевидна», сказал Медведев.¹ За день до этого в Екатеринбурге состоялся IX саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) с участием представителей многих стран-наблюдателей, включая короткий визит Махмуда Ахмадинежада, который тогда был только-только провозглашен победителем весьма спорных президентских выборов в Иране.

Реакция западных СМИ сводилась к пренебрежению и неприятию. Вот что было написано по этому поводу в журнале *The Economist*:

*«Этот отчаянный квартет явно не смог составить конкуренцию «Большой восьмерке» как экономический форум... Что действительно поражает, так это то, что четыре страны из аббревиатуры, придуманной главным экономистом Goldman Sachs, вообще решили встретиться, и то, что встреча прошла на таком высоком уровне».*²

Те же, кто придал этому событию значение, заняли более критическую позицию и стали доказывать, что от объединения БРИК можно потенциально «ждать проблем». За месяц до встречи в России министров иностранных дел стран БРИК профессор Принстонского университета Гарольд Джеймс сделал следующий прогноз:

«Страны БРИК будут пытаться использовать демонстрацию силы, военного и стратегического влияния и авторитета для решения внутренних проблем. 1990-е годы, когда в течение непродолжительного периода сразу после завершения «холодной войны»

¹ Oliver Stuenkel (2014), "Emerging Power and Status: The Case of the First Bries Summit", *Asian Perspective*, Vol.38, No.1, pp. 89-109, available at: <http://www.postwesternworld.com/2014/02/08/emerging-status-summit/> [Оливер Стункель. Быстроразвивающаяся держава и статус. Первый саммит стран БРИК]

² *The Economist* (2009), "Not just straw men", *The Economist*, 18 June 2009, available at: <http://www.economist.com/node/13871969> [Не просто пугало].

*казалось, что мир будет вечным, а вопросы власти канули в лету, остались далеко позади. Эти надежды оказались не более чем иллюзией. Многие обозреватели были поражены тем, насколько быстро возобновились трения в системе международных отношений. Хотя многие обвиняют в этом США, на самом деле эти трения связаны с формированием в международной политике новой логики».*³

Однако анализ действий стран БРИК явно свидетельствует о том, что они гораздо в большей степени стремились к сохранению статуса-кво, чем можно было бы подумать по их заявлениям. К примеру, призывы к реформированию избирательной системы в МВФ вовсе не были нацелены на подрыв Бреттон-Вудской системы. Напротив, страны БРИКС сыграли ключевую роль в обеспечении ее жизнеспособности. Тогдашний президент Бразилии Лула да Силва постоянно представлял МВФ в черном свете,⁴ но он же выделял МВФ кредиты, тем самым укрепляя его. Таким образом, быстроразвивающиеся страны стремились не столько добиться установления нового баланса сил несиловыми методами, сколько присоединиться к клубу высокоразвитых стран. Иными словами, их действия были направлены не на то, чтобы раскачивать лодку, а на то, чтобы сделать ее чуть более просторной, а жизнь на ней более демократичной.⁵

Как отметил Медведев на Саммите БРИК 2009 года, необходимо «сделать более справедливым порядок принятия решений по самым актуальным вопросам международной, экономической и внешнеполитической повестки дня, а также по вопросам безопасности», а «саммит БРИК должен создать условия для такого нового мироустройства».⁶ Особый акцент был сделан на том, что необходимо покончить с негласной договоренностью между Соединенными Штатами и Европой о назначении ими глав Всемирного банка и директора-распорядителя МВФ, соответственно. Претенденты на эти руководящие посты должны отбираться на основе «открытого, прозрачного и основанного на заслугах кандидата отбора».⁷ Страны БРИК продолжали в один голос твердить эту мысль в последующие годы, тем самым создав ясный и простой дискурс, находивший отклик у всех быстроразвивающихся стран.

Во время саммита президент Лула заявил:

«Наши страны объединились, поскольку в последние годы мы демонстрировали высокие темпы экономического роста. С 2003 года товарооборот между нашими странами вырос

³ Harold James (2008), “The rise of the BRICs”, *Project Syndicate*, 16 April 2008, available at: <http://www.project-syndicate.org/commentary/the-rise-of-the-brics>. [Гарольд Джеймс. Подъем стран БРИК].

⁴ Americo Martins, “Brazil’s Lula blames rich for crisis,” *BBC*, September 13, 2009, accessed July 10, 2014, <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/8253318.stm>. [Америко Мартинс. Президент Бразилии Лула возложил вину за кризис на богатых].

⁵ Афоризм про раскачивание лодки первым использовал Матиас Спектор применительно к внешней политике Бразилии. См., например, его статью в *Financial Times* A place on top of the tree [Занять место в верхах].

⁶ Дмитрий Медведев (2009), Заявление для прессы по итогам заседания глав государств группы БРИК, 16 июня 2009 г.: http://archive.kremlin.ru/appears/2009/06/16/2101_type63376type6338otype82634_217945.shtml.

⁷ BRIC (2009), “Joint Statement of the BRIC Countries’ Leaders: art. 3”, *First BRIC Summit*, 16 June 2009, available at: <http://www.brics5.co.za/about-brics/summit-declaration/first-summit/> [«Совместное заявление лидеров стран БРИК: пункт 3». *Первый Саммит БРИК*, 16 июня 2009 г. Русская версия: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/06/217932.shtml>].

на 500%. Это объясняет, почему на нас сейчас приходится 65% мирового роста. Именно с нами связаны основные надежды на быстрое восстановление после глобальной рецессии.⁸ Страны БРИК играют все более важную роль в международных делах и готовы брать на себя ответственность пропорционально их положению в современном мире».⁹

Демонстрация уверенности и стабильности на фоне глобального экономического хаоса имела особое значение, поскольку члены БРИК осознали, что существует вакуум лидерства. Экономика этих стран росла в 2006-2008 годах в среднем на 10.7%, значительно превышая по темпам роста показатели развитых стран.¹⁰ В итоге, одной из основных тем саммита стал вопрос о создании нового миропорядка, который бы находился в меньшей зависимости от Запада.

Тогда даже наиболее благожелательные наблюдатели не могли подумать, что БРИКС станет одной из наиболее авторитетных политических структур, не связанных с Западом. К удивлению многих, с 2009 года ни один лидер не пропустил ни одного ежегодного саммита. Помимо ежегодных встреч лидеров в формате БРИКС, каждый год также проходит более двадцати встреч по таким разнообразным темам, как образование, финансы, здравоохранение, сельское хозяйство, национальная безопасность и наука.¹¹ В конце 2010 года приглашение присоединиться к группе получила Южная Африка, что сделало объединение еще более заметным и легитимным представителем быстроразвивающихся стран на международной арене. При этом расширение состава участников объединения не стало препятствием для выработки общих позиций. Напротив, на состоявшемся в 2011 году первом саммите с участием Южной Африки участникам удалось достичь даже большего, чем в ходе двух предыдущих саммитов в 2009 и 2010 годах. В 2014 году страны БРИКС создали совместный валютный резерв и Банк развития, который должен начать функционировать в 2016 году.

Не меньшее удивление у многих наблюдателей вызвал выход БРИКС на первый план международной политики, когда в совместном коммюнике представители объединения отказались исключить Россию из «Большой двадцатки» после крымского кризиса, тем самым окончательно подорвав попытки Запада изолировать Россию.¹²

В конце марта 2014 года министры иностранных дел БРИКС провели встречу в Гааге, в ходе которой они высказались против идеи отстранения президента России Владимира Путина от участия в саммите «Большой двадцатки», который должен был состояться в ноябре 2014 года в

⁸ Luis Inácio Lula da Silva (2009), "At Yekaterinburg, BRIC comes of age", *Global Times*, 15 June 2009, available at: <http://www.globaltimes.cn/content/437122.shtml>. [Луис Лула да Сильва. «С саммитом в Екатеринбурге завершается становление БРИК»]

⁹ Li Xing and Zhang Xing (2009), "Building mutual trust, brick by BRIC", *China Daily*, 16 June 2009, available at: http://www.chinadaily.com.cn/china/2009-06/16/content_8286566.htm. [«Строя взаимное доверие кирпичик за кирпичиком»].

¹⁰ Там же.

¹¹ Oliver Stuenkel (2014), "BRICS: there is more than just the summit", *Post-Western World*, 8 June 2014, available at: <http://www.postwesternworld.com/2014/06/08/brics-leaders-summits/> [Оливер Стункель. БРИКС: больше чем саммит].

¹² Oliver Stuenkel (2014), "BRICS undermine Western attempt to isolate Russia", *Post-western World*, 25 March 2014, available at: <http://www.postwesternworld.com/2014/03/25/undermine-attempt-isolate/> [Оливер Стункель. Страны БРИКС подорвали попытки Запада изолировать Россию].

Австралии. Министры приняли совместное заявление, выразив «озабоченность» словами министра иностранных дел Австралии Джулии Бишоп о том, что Путин может быть не допущен на саммит. «Ни один член G20 не имеет права в одностороннем порядке определять ее деятельность и функции. Это вправе делать все члены G20», – говорилось в заявлении глав МИД стран БРИКС.¹³ Аналогичным образом поступили Бразилия, Индия и Китай, воздержавшись в ходе голосования по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по осуждению действий России по отношению к Украине, что также подорвало эффективность попыток Запада изолировать президента Путина.¹⁴ Наконец, ни один руководитель БРИКС не критиковал Россию за вторжение в Крым, ограничившись призывами к разрешению ситуации мирным путем. В заявлении по итогам заседания говорилось, что «распространение недружественной риторики, санкций, ответных санкций, а также применение силы не способствует сбалансированному и мирному решению кризиса, соответствующему международному праву, в том числе целям и принципам, закрепленным в Уставе ООН».¹⁵ Кроме того, Китай, Бразилия, Индия и Южная Африка, а также еще 54 страны, воздержались при голосовании по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по осуждению крымского референдума.¹⁶

Как отметил Закари Кек (главный редактор *The National Interest* – *Прим.ред*), поддержка странами БРИКС России была «полностью предсказуема», несмотря на расхождения между участниками объединения, а также «отсутствие общей цели» у таких разных и географически отдаленных друг от друга стран. «Страны БРИКС нередко пытались превзойти внутренние расхождения на основе объединяющей их антизападной или как минимум пост-западной позиции. В этом свете в том, что это объединение выступило против попыток Запада изолировать одну из стран БРИКС, нет ничего удивительного».¹⁷

Пожалуй, наиболее пророссийским заявлением участников БРИКС стали слова Советника по национальной безопасности Индии Менона Шившанкара, который отметил наличие у России «легитимных интересов» в Крыму. Это было самое пророссийское заявление высокопоставленного государственного деятеля крупной страны.¹⁸ Индия дала четко понять, что не поддержит какие-либо «односторонние меры» против России, своего крупнейшего поставщика вооружений, отметив, что Россия играет важную роль в урегулировании проблем, связанных с Афганистаном, Ираном и Сирией. Нежелание Индии критиковать Россию может быть также связано с предполагаемой причастностью Запада к организации свержения ряда

¹³ Republic of South Africa, Department of international Relations and Cooperation (2014), “Chairperson’s Statement on the BRICS Foreign Ministers Meeting held on 24 March 2014 in The Hague, Netherlands” *International Relations & Cooperation Republic of South Africa*, 24 March 2014, available at: <http://www.dfa.gov.za/docs/2014/brics0324.html>. [«Заявление председателя о встрече министров иностранных дел БРИКС 24 марта 2014 г. в Гааге»].

¹⁴ Oliver Stuenkel (2014), “Why Brazil has not criticised Russia over Crimea,” *NOREF*, 27 May 2014, available at: [http://www.peacebuilding.no/Themes/Emerging-powers/Publications/Why-Brazil-has-not-criticised-Russia-over-Crimea/\(language\)/eng-US](http://www.peacebuilding.no/Themes/Emerging-powers/Publications/Why-Brazil-has-not-criticised-Russia-over-Crimea/(language)/eng-US). [Оливер Стункель. Почему Бразилия не критиковала Россию за Крым?].

¹⁵ Заявление председателя о встрече министров иностранных дел БРИКС 24 марта 2014 г. в Гааге.

¹⁶ Zachary Keck (2014), “Why Did BRICS Back Russia on Crimea?”, *The Diplomat*, 31 March 2014, available at: <http://thediplomat.com/2014/03/why-did-brics-back-russia-on-crimea/>. [Закари Кек (2014) «Почему БРИКС поддержали Россию по Крыму?»].

¹⁷ Там же.

¹⁸ The Times of India (2014), “Russian interests in Crimea ‘legitimate’: India”, *The Times of India*, 7 March 2014, available at: <http://timesofindia.indiatimes.com/india/Russian-interests-in-Crimea-legitimate-India/articleshow/31557852.cms> [Индия считает интересы России в Крыму «легитимными»].

демократически избранных правительств, например, в Венесуэле в 2002 году, в Египте в 2013 году и сейчас на Украине.

Эта позиция стала сюрпризом для многих западных обозревателей, некоторые из которых даже заговорили о формировании миропорядка, в основе которого лежало бы противоречие между странами «Большой семерки» и БРИКС. Действительно, в то время как связи между Россией и БРИКС, скорее всего, будут только крепнуть, на попытки улучшить отношения между Россией и Западом будет влиять тот факт, что их состояние на данном этапе является результатом не сиюминутных противоречий или расхождений по конкретному политическому вопросу, а кардинального несогласия по вопросам об архитектуре европейской безопасности и, в целом, о влиянии на соседние с Россией страны. Шансы на какую-либо ощутимую перезагрузку в отношениях России с Западом невелики, если только лидер России не будет вынужден пойти на сближение, опасаясь экономического краха страны. Но и в таком случае сближение с Западом не гарантировано. Даже если в ближайшее время украинские власти смогут достичь перемирия с ополченцами, глубокое недоверие будет сохраняться многие годы. Это сделает страны БРИКС ключевыми союзниками Москвы, незаменимыми для поддержания экономических и дипломатических связей между Россией с остальным миром.

Однако в реальности наверняка все будет гораздо сложнее, что во многом связано с тем, что оба объединения гораздо менее однородны, чем многие считают. В то время как «Большая семерка» пока проявляла относительное единство в том, что касается реагирования на действия России, европейские страны могут не поддержать Соединенные Штаты в том, что касается сохранения санкций в силе в течение длительного времени. Во многом это объясняется гораздо большей взаимосвязанностью экономик России и Европы. Между участниками «Большой семерки» также наблюдаются расхождения и по другим важным вопросам, включая урегулирование палестино-израильского конфликта, реформу Совета Безопасности ООН или события в Ливии в 2011 году. Сейчас мир в большей степени можно считать многополярным, и «Большая семерка» играет гораздо меньшую роль, чем двадцать лет назад, когда она могла определять международную повестку дня. Тогда Запад был единственным полюсом власти, способным определять дискурс по глобальным вопросам. Сейчас же ситуация совсем другая: Запад в одиночку уже не может эффективно решить ни одну крупную глобальную проблему.

При этом необходимо учитывать, что несмотря на отказ стран БРИКС критиковать Россию по поводу крымского кризиса, у них есть существенные расхождения, что не позволяет им занимать общую позицию по многим вопросам. Например, несмотря на то, что советники по национальной безопасности стран БРИКС проводят ежегодные встречи, в рамках БРИКС пока не наблюдается углубления военного сотрудничества или проведения совместных учений наподобие инициатив в рамках ИБСА (Индия, Бразилия, Южная Африка).¹⁹ Это никак не умаляет потенциал БРИКС. Напротив, сотрудничество на системной основе во многих областях, создание общего Банка развития и пула резервных валют указывают на стремление участников объединиться и придать их сотрудничеству институциональные рамки. Но при этом, учитывая различия между этими странами, на пути их сотрудничества существует ряд

¹⁹ Oliver Stuenkel (2014), *India-Brazil-South Africa Dialogue Forum (IBSA): The Rise of the Global South*, Routledge, Oxford. [Оливер Стункель. Форум Индия-Бразилия-Южная Африка: расцвет глобального юга].

ограничений. Ни Россия, ни Китай не высказывали явной поддержки притязаниям Индии и Бразилии на получение статуса постоянных членов Совета Безопасности ООН, а в случае более прямой конфронтации между Россией и Западом ни одна из стран БРИКС не станет открыто высказываться в поддержку Москвы.

Чтобы понять, почему страны БРИКС отказались критиковать Москву и тем самым спасли Владимира Путина от международной изоляции, необходимо учитывать общий геополитический контекст. Нежелание стран БРИКС осуждать Россию или добиваться ее изоляции связано не столько с самой позицией по присоединению Крыма к России, сколько со скептическим отношением к идее Запада о санкциях как об адекватном способе наказания тех, кто, по его мнению, неправильно ведет себя на международной арене. Все страны БРИКС всегда выступали против санкций. Они часто осуждали введенное Соединенными Штатами экономическое эмбарго против Кубы. Аналогичным образом они не поддержали предложение об ужесточении экономических санкций против Ирана. Часто упускается из виду, что сравнительно недавно, в 1980-х годах, Конгресс США ввел санкции против Бразилии за обогащение урана и переработку ядерного топлива. Индия также оказалась в международной изоляции после проведения ядерных испытаний, и Китай ощущает угрозу от исходящих из США заявлений. С точки зрения стран БРИКС, такие способы давления редко когда являются конструктивными.

Кроме того, хотя остается неясным, был ли Запад задействован в уличных выступлениях против Януковича до присоединения к России Крыма, это явно навеивает воспоминания о селективной поддержке Западом демонстраций и переворотов в других странах. Западные лидеры часто критикуют страны БРИКС за снисходительное отношение к диктаторам, называя их безответственными участниками международной жизни, не желающими проявить ответственность перед лицом угрозы демократии и правам человека. Однако, несмотря на такие принципиальные заявления, в Бразилии, России, Индии, Китае и Южной Африке не забыли, что Запад достаточно быстро признавал лидеров, пришедших к власти в результате переворотов, в том числе в Венесуэле в 2002 году, в Гондурасе в 2009 году и в Египте в 2013 году, а также активно поддерживал власти, применявшие силу против участников протестного движения, например, в Бахрейне. В таком контексте критика в адрес России означала бы поддержку Запада и его возможного участия в киевских событиях.

Для того, чтобы понять позицию стран БРИКС, необходимо также принимать во внимание их критический настрой по отношению к очевидным противоречиям, присущим современному миропорядку. Почему, спрашивают они, в 2003 году никто не предлагал исключить из «Большой восьмерки» США, которые вторглись в Ирак, отлично понимая, что тем самым нарушают международное право, и даже пытались ввести своих союзников в заблуждение недостоверными данными о наличии в Ираке орудий массового уничтожения? Почему Иран стал страной-изгоем, тогда как к наличию у Израиля ядерного оружия относятся снисходительно? Почему США признало ядерную программу Индии несмотря на то, что Дели так и не подписало Договор о нераспространении ядерного оружия? Почему систематические нарушения прав человека и отсутствие демократического правопорядка в странах, поддерживающих США, допустимы, а в других нет? По мнению обозревателей в странах БРИКС, такие противоречия и двойные стандарты гораздо более вредны для международного

порядка, чем политика России. Так, в глазах наиболее критически настроенных по отношению к США экспертов, озабоченность Запада проблемой Крыма является доказательством того, что господствующие державы считают свою трактовку международного права истиной в последней инстанции и не осознают своего лицемерия. На вопрос о том, какая страна представляет наибольшую угрозу для международной стабильности, большинство специализирующихся на внешней политике государственных деятелей и обозревателей из стран БРИКС укажут не на Россию, Иран и Северную Корею, а на Соединенные Штаты.

Этот аспект важен, поскольку во время присоединения Россией Крыма чувство антиамериканизма, охватившее весь мир из-за шпионских скандалов с Национальным агентством безопасности США, еще не пошло на спад. В результате, поддержка позиции США представлялась для многих стран невыгодной из внутривнутриполитических соображений. Особенно это относится к Бразилии, где решение США установить слежку за президентом Дилмой Руссефф и, что еще более важно, за компанией «Петробас», стало подтверждением мнения, что американские политики, выступая за соблюдение международного права и норм, сами не желают соблюдать их.

Отчасти, позиция стран БРИКС по недавним событиям на Украине объясняется стремлением развивающихся стран предусмотреть различные варианты развития событий. Для этого они стремятся сохранить отношения с США, при этом осознавая, что миропорядок меняется, становится более сложным и многополярным, что вынуждает их поддерживать конструктивные отношения со всеми полюсами власти. Именно этой динамикой объясняется сохранение интереса к объединению БРИКС несмотря на то, что оно достаточно часто подвергается критике со стороны западных обозревателей.

Учитывая, что ни Бразилия, ни Южная Африка, ни Индия, ни Китай не заинтересованы в том, чтобы занимать категоричную позицию по этой проблеме, а также их нежелание рисковать ухудшением отношений с США и Европой, ни одна из стран БРИКС не возьмет на себя ведущую роль по крымскому вопросу. При этом отказ БРИКС присоединиться к Западу и обеспечить изоляцию России может считаться победой Кремля. В будущем все страны БРИКС, скорее всего, воздержатся от принятия резолюций, напрямую касающихся России.

С учетом этих факторов можно заключить, что, хотя страны БРИКС готовы обеспечить России определенную защиту и поддержку, поддерживать Москву они будут постольку, поскольку это не затрагивает их отношений с Западом. Таким образом, страны БРИКС будут воздерживаться от каких-либо действий, не вписывающихся в такую схему.

В то же время, несмотря на внутреннюю неоднородность обеих групп, саммит «Большой семерки» в Германии и саммит БРИКС в России состоятся на фоне все большего отдаления России от Запада.

Политические события прошлого года могут способствовать укреплению и сплочению «Большой семерки», а также сделать отношения между западными странами более гармоничными, а их позицию более решительной. Символом этих изменений должен стать саммит «Большой семерки» в 2015 году, который состоится в Эльмау, Германия. Второй раз

подряд в его работе не будет принимать участие Россия. В ходе этого саммита Ангела Меркель, которая стала ключевой фигурой в выработке позиции Запада по отношению к внешней политике России, попытается активизировать координацию макроэкономической политики в рамках «Большой семерки», а также способствовать выработке единой позиции по таким проблемам, как борьба с глобальными эпидемиями и обеспечение энергетической безопасности. Несмотря на то, что «Большая семерка» не в состоянии самостоятельно решать глобальные проблемы, тот факт, что взаимодействие в таком формате продолжается, а такие саммиты не теряют своей важности, показывает, что по некоторым вопросам западные страны еще долго будут придерживаться единой позиции. Вопреки очевидным ограничениям, которые были указаны ранее, «Большая семерка» остается влиятельной силой при условии единства ее участников. Это объединение не утратит своей влиятельности в грядущие годы, даже в условиях неминуемого снижения его доли в мировом ВВП.

Темпы экономического роста в странах БРИКС в 2015 году будут гораздо ниже, чем в 2009 году. По этому показателю Соединенные Штаты уже опережают Бразилию, Россию и Южную Африку. В этом смысле, с точки зрения властей Бразилии, Южной Африки и России, перед ними открывается меньше возможностей, чем несколько лет назад, когда ведущие страны и институты переживали острый кризис легитимности, а быстроразвивающиеся страны спасали мировую экономику от окончательного краха. В то же время ослабления БРИКС в ближайшие годы также ожидать не стоит. Переизбрание Дилмы Руссефф на пост президента Бразилии было воспринято российскими и индийскими СМИ как залог продолжения неспешного процесса институционализации БРИКС.²⁰ Действительно неясно, стал бы в случае своего избрания президентом главный оппонент Русеф Эсио Невес поддерживать такие инициативы, как создание Банка развития БРИКС, который некоторые считают конкурентом существующих западных институтов. Принцип, согласно которому участие в БРИКС приносит ощутимую выгоду практически без затрат, остается в силе.

Тем не менее, VII саммит БРИКС может стать серьезнейшим испытанием для этого принципа. Россия занимает все более антизападные позиции и может вынести на обсуждение форума вопросы, которые вызовут жесткую критику со стороны Запада. Например, Россия может предложить вывести Международную корпорацию по управлению доменными именами и IP-адресами (ICANN) из ведения правительства США и переподчинить ее Международному союзу электросвязи, действующему в рамках ООН. Китай эту идею поддерживает, но вряд ли на это пойдет Бразилия, учитывая активную позицию страны по этому вопросу на состоявшейся в Сан-Паулу в 2014 году конференции NetMundial.

Россия может попытаться политизировать встречу лидеров БРИКС и по ряду других вопросов, а также использовать саммит как антизападную площадку, особенно в том случае, если действующие сейчас санкции не будут отменены к следующему году. Эта стратегия вызовет сопротивление со стороны других участников, которые в меньшей степени заинтересованы в том, чтобы занимать враждебную позицию по отношению к США. Ответственные за

²⁰ The New Indian Express (2014), "Second Term for Dilma a Boost for BRICS Bloc", *The New Indian Express*, 28 October, 2014, available at: <http://www.newindianexpress.com/editorials/Second-Term-for-Dilma-a-Boost-for-BRICS-Bloc/2014/10/29/article2497524.ece> [«Избрание Дилмы Руссефф на второй президентский срок придаст импульс блоку БРИКС»].

внешнеполитический курс Бразилии политики будут следить за тем, чтобы в итоговой декларации не было слишком категоричных утверждений, которые бы встали на пути реализации главной цели бразильских властей на 2015 год: добиться улучшения изрядно пошатнувшихся отношений с Соединенными Штатами.

В ряде других областей повторения сценария «холодной войны», когда крупнейшие страны четко заявляли о поддержке одного из двух лагерей, ожидать не стоит, даже если отдаление России от Запада окажется длительным. Даже поверхностный анализ товарооборота между странами БРИКС показывает, что даже для России полная зависимость от стран БРИКС вряд ли когда-нибудь станет реальностью.

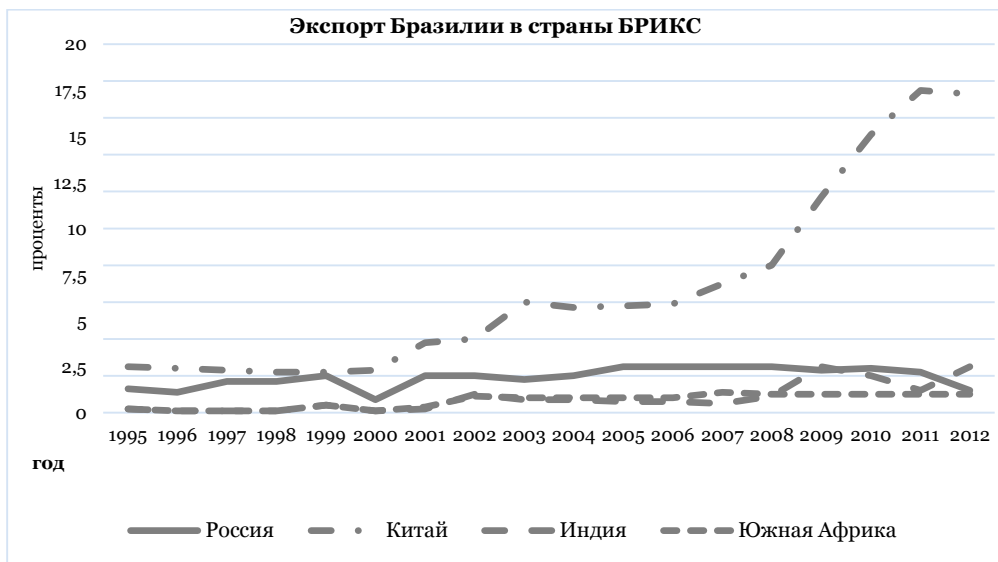

Источник: Статистические данные Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD)

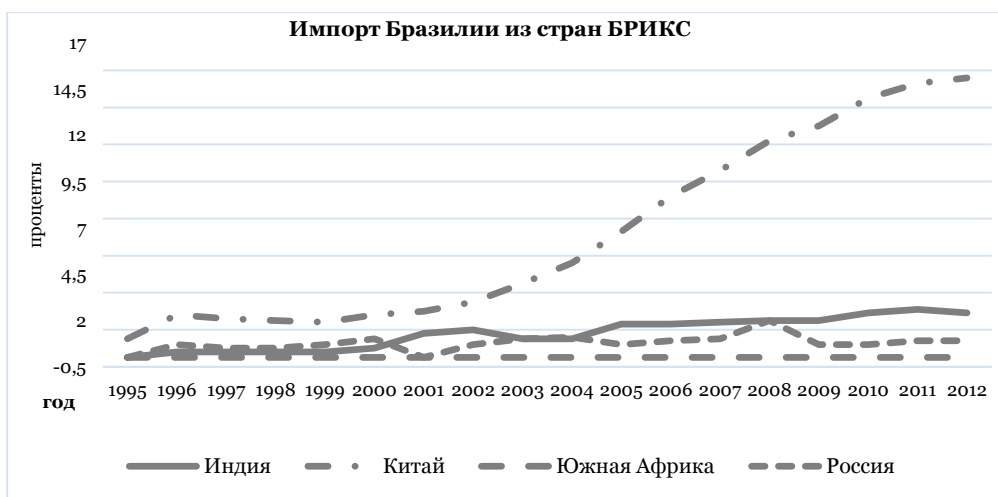

Источник: Статистические данные Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD)

К такому же выводу можно прийти на основе анализа данных по товарообороту Бразилии:

Источник: Статистические данные Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD)

В то время как для Бразилии основным торговым партнером с 2009 года является Китай, вклад других стран БРИКС в экономику страны ничтожно мал. И Соединенные Штаты, и Европа продолжают оказывать огромное влияние на экономику Бразилии, как и на другие страны БРИКС, включая Россию. Поэтому ни один член БРИКС не поддержит какие-либо предложения, которые могут привести к введению против них экономических санкций наподобие тех, которые действуют в отношении России. Показательно и то, что страны «Большой семерки» смогли достичь в своих рядах определенного единства в том, что касается

санкций против России, тогда как ведущие политики в Москве хорошо понимают, что не смогут убедить другие страны БРИКС присоединиться к контрсанкциям.

И тем не менее, Саммит БРИКС останется ключевым элементом системы глобального управления вопреки стремлению Соединенных Штатов и Европы выставить это объединение несуразным и маловлиятельным.²¹ Даже если не удастся убедить другие страны БРИКС принять решения по управлению Интернетом, саммит все равно будет успешным для Владимира Путина. Всего за несколько дней российский президент примет не только лидеров стран БРИКС, но и глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Через год после Зимних Олимпийских игр Россия продолжит сопротивляться попыткам Запада сделать из нее изгоя. В то же время в ходе VII саммита БРИКС могут появиться новости о создании Банка развития БРИКС, который должен начать функционировать в 2016 году.

Об авторе:

Оливер Стункель, профессор международных отношений в Институте Getúlio Vargas (FGV) в Сан-Паулу, в котором курирует Сан-Паульский филиал Института истории и обществоведения (CPDOC) и MBA программы в области международных отношений; иностранный научный сотрудник в Институте мировой и общественной политики (GPPi) в Берлине; член Ассоциации быстроразвивающихся демократий Фонда Карнеги. Его исследования направлены на изучение быстроразвивающихся стран, в частности, внешней политики Бразилии, Индии и Китая и их влияния на мировой порядок.

²¹ Stewart M. Patrick, "2015: Seven Global Summits That Deserve Your Attention", Council of Councils, 22 December 2014, available at: http://www.cfr.org/councilofcouncils/global_memos/p35868 [Стюарт Патрик. 2015 г.: Семь глобальных саммитов, заслуживающих вашего внимания]